

БЕЛАРУСЬ: В МУКАХ, СТРАДАНИЯХ РОДИЛАСЬ СОЦИОЛОГИЯ

Автор: Г. П. ДАВИДЮК

ДАВИДЮК Георгий Петрович - доктор философских наук, профессор (Минск).

Новое всегда рождается в борьбе. Огюста Конта обвиняли в непонимании общественного развития, в придумывании социологических законов: мол, законы общества - дело истории и экономики. Экономисты в Англии воевали с социологами до второй половины XX в. Решающую роль в распространении социологии сыграли Соединенные Штаты Америки. Молодой, социально и политически активный класс буржуазии этой страны был заинтересован в исследованиях социальных процессов в городах, деревне, в семье, на предприятиях. В конце XIX и первой половине XX века США стали центром социологической мысли.

Яростно сопротивлялась социологии советская политическая система. КПСС боялась социологических исследований, понимая, что будут вскрыты и показаны нищета, эксплуатация, абсолютное бесправие населения. В сталинские времена социологию запретили. С приходом хрущевской "оттепели" некоторые философы, экономисты пытались подкрепить истматовские, политэкономические суждения данными о социальной, экономической действительности. Их уже не арестовывали, но объявляли распространителями буржуазной социологии, поклонниками Запада, "клеветниками на социализм". Тем не менее некоторые руководители научно-исследовательских учреждений и вузов активно боролись с этой "ересью".

Весной 1966 г. в Минске в Академии наук шла Всесоюзная конференция по проблемам социальной структуры советского общества. Московское руководство решило провести ее в Белоруссии, где были известны исследования сектора исторического материализма Института философии АНБ (рук. Г. П. Давидюк) в этой области. Результаты мы опубликовали в книгах "Социальные изменения рабочего класса Белоруссии в процессе коммунистического строительства" (1964) и "Строительство коммунизма и социальные изменения в крестьянстве Белоруссии" (1966). В докладе на пленарном заседании (председательствовал директор Института философии АН СССР Д. И. Чесноков) я акцентировал, что мы изучали живой социальный организм общества, а не статистику и газетные данные, рассказывал о социологических методах, приемах обработки информации. Чесноков резко оборвал меня и начал поучать: "Социология - буржуазная наука. Вы пользовались буржуазными методами исследования советского общества. Вы забыли, что методологией такой работы является исторический материализм". Как начинающий научный сотрудник (я недавно защитил кандидатскую диссертацию), не скованный еще страхом перед начальством, я живо отреагировал: "Как хотите называйте наши методы исследования общества, но они дают возможность постичь реальные социальные процессы и получить правильную картину ее. Это и есть социология, какие бы эпитеты ей ни навязывали!". Ожидал вызова "на ковер" к президенту АН Белоруссии. Но Д. И. Чесноков в тот же день уехал в Москву, а директор института стал поговаривать: надо открыть сектор социальных исследований, предприятия готовы их вести на основе договоров.

Хоздоговорные работы были хорошей школой. Президиум АН Белоруссии разрешил директору Института философии К. П. Буслову заключать договоры с предприя-

тиями. И мы начали на этой основе проводить такие исследования на заводах, в колхозах. Финансовые возможности позволили увеличить число научных сотрудников; разнообразить тематику: условия труда на предприятиях, проблемы духовной жизни крестьянства, последствия научно-технической революции на селе, управление социальными процессами, социальное планирование в городе и деревне. Социология становилась популярной. Многие молодые ученые просились к нам. На кафедрах (главным образом - философии) вузов разворачивались исследования по темам, предложенным кафедрами, руководителями учреждений культуры, предприятий. Росла сеть социологических лабораторий, секторов, групп в республике. В 1967 г. была создана Проблемная научно-исследовательская лаборатория в Белорусском государственном университете (БГУ), которую возглавил член-корр. АН Белоруссии И. Н. Луцицкий. Социологические группы сложились в Белорусском политехническом институте, Сельскохозяйственной академии, Брестском пединституте. А к 1980-х годам такие группы функционировали во всех ведущих вузах республики. Социологи Брестского педагогического института под руководством В. В. Коклохина выполняли исследования по темам учитель и школьник, школьник и семья, социология молодежи в меняющемся мире. Результаты обсуждали на конференциях с коллегами из России, Украины, других республик. Значительный вклад в анализ проблем социологии труда внесли социологи Белорусского политехнического института. Руководимая В. Н. Семеньковым группа более 10 лет исследовала на Минском тракторном заводе текучесть кадров, труд женщин, культурно-технический рост рабочих и служащих, воспитательный процесс в коллективе. На данных многоразовых замеров написаны книги В. Н. Семенькова "Производственный коллектив: труд, среда и воспитание" (1975); "Комплексный характер воспитания" (1979); "Качество труда и воспитание" (1981). Сотрудник группы З. М. Юк издала "Труд женщин и семья" (1975), "Научно-технический прогресс и труд женщин" (1981), "Женщины в трудовом коллективе" (1985). Социологи Сельхозакадемии много лет исследовали социальную структуру села, труд колхозников, их отношение к работе. В 1971 г. была проведена Всесоюзная конференция по проблемам социальных изменений на селе, в 1972 г. вышла книга "Социальные проблемы села".

Немного позже активизировалась социологическая группа Гомельского госуниверситета. В конце 1970 - 80-х годах здесь изучали проблемы социальных потребностей, управления. Чернобыль заставил сосредоточиться на социальных проблемах катастрофы. Результаты докладывались на научных конференциях, публиковались. Ведущие социологи Гомеля А. Г. Злотников, А. П. Касьяненко издали книгу "Гомельчане в экстремальных условиях: социально-психологический климат в постчернобыльский период" (Гомель, 1991), Злотников - "Социологическая и экономическая мысль" (2002).

Успехи социологов республики насторожили партийный аппарат. При ЦК КПБ в 1965 г. был создан Институт социальных исследований с задачей контроля над содержанием анкет, применяемых исследователями, воспитания их в духе марксизма-ленинизма. Главными в институте были штатные работники горкома и обкома КПБ. Они организовывали курсы, семинары для начинающих социологов вузов, приглашали ученых-обществоведов из Москвы, Ленинграда читать соответствующие лекции.

Молодые белорусские социологи учились у социологов Института социологии АН СССР и социологической лаборатории Ленинградского университета, ведущих ученых этих учреждений. Учебники А. Г. Здравомыслова "Методология и процедура социологических исследований" и В. А. Ядова "Социологическое исследование (методология, программа, методы)" были настольными книгами, пособиями для составления инструментария, процедур исследования и обработки информации.

В 1968 г. Президиум АН решил создать в Институте философии и права сектор конкретных социологических исследований. Костяк составили сотрудники сектора исторического материализма, перешедшие в новый сектор вместе с руководителем Г. П. Давидюком. Создание сектора, рост числа и квалификации сотрудников позволили расширить тематику исследований, в частности, по социальным последствиям научно-технической революции на селе, руководству социальными процессами, социальным планированием в городе и деревне. В 1970 г. по просьбе властей Минска академические социологи организовали исследования проблем социального планирования предприятий и разработали методику "Перспективное социальное развитие производственного коллектива". В том же году на базе сектора Института философии и права был создан отдел социоло-

гических исследований с секторами: социология управления, социальное планирование, социальные проблемы села.

В результате многолетних исследований отдел накопил большой фактический материал. Предприятиям, колхозам, где проводились исследования, представлялись отчеты, выводы и рекомендации. Появился ряд книг, написанных сотрудниками отдела: "Структура советской интеллигенции" (1970), "Проблемы социальной структуры села" (1971), "Научно-технический прогресс и социальные изменения села" (1972), "Устойчивость и развитие производственного коллектива" (1975) и др., авторские труды З. И. Монич "Интеллигенция в структуре сельского населения" (1971), ее же в соавторстве с В. Г. Изохом и И. В. Прудником "Рабочий класс в структуре сельского населения" (1975), И. Я. Писаренко "Социальное планирование в первичном коллективе" (1973), Л. А. Дмитрук "Перспективное планирование на промышленных предприятиях БССР" (1971), ее же "Социальная активность производственного коллектива в условиях экономической реформы" (1972), Р. В. Гребенникова "Проблемы культуры современной деревни" (1978), Г. П. Давидюк, В. С. Бобровский "Проблемы "массовой культуры" и "массовых коммуникаций"" (1972). В них отражена идея противоречивости развития социальных общностей, зависимости социальных изменений от существующего строя. В книгах об интеллигенции Г. П. Давидюк развивал идею определяющей роли интеллигенции в обществе, особенно в развитии национальной культуры, воспитании молодежи.

Работа эта не всегда вызывала удовлетворенность заказчика. В 1971 - 72 гг. социологи Института философии и права завершили исследование на заводе им. Дзержинского. Администрация завода заявила протест, расторгла договор. Кое-кто и в институте считал выводы социологов неправильными. Вопросом занялось партбюро института. Я, руководитель исследований, доложил о мерах обеспечения достоверности данных, представил результаты исследования. А они были неприятными для администрации: около 70% рабочих в анкетах выразили недовольство условиями труда. Член партбюро, отвечавший за научно-исследовательскую работу, С. П. Моргнуцкий заявил: "Не может быть, чтобы такое большое число опрошенных советских рабочих были недовольны советскими условиями труда. Выводы социологов субъективны и дискредитируют советскую власть". В составе партбюро были социологи и прогрессивно настроенные философы; обошлось без оргвыводов. Но кое-кто подзуживал: социологи чернят нашу действительность.

Директор института К. П. Буслов доброжелательно советовал: "Будьте внимательны. Многие научные сотрудники отдела права враждебно к Вам настроены. Ортодоксы не признают социологию. В следующий раз попадете на партбюро, - не оправдаетесь". И случай представился. Весной 1972 г. партбюро института рассматривало персональное дело заведующих секторами нашего отдела Р. В. Гребенникова и З. И. Монич. Их обвинили в аморальном поведении, объявили взыскания и предложили оставить институт. Мне было указано на слабое воспитание сотрудников. Подо мной "зашаталась земля"; мы теряли самых на тот момент подготовленных работников. В это смутное время раздался телефонный звонок. Ректор БГУ, профессор В. М. Сикорский пригласил меня и предложил перейти в университет заведовать новой кафедрой философии гуманитарных факультетов. Обещал не ограничивать договорные исследования, открыть на истфаке специализацию по социологии. Предложение было заманчивым. Посоветовался с вице-президентом АНБ, академиком Н. Д. Некрашевичем. Не задумываясь, он ответил: "Президиум АНБ имеет указание ЦК КПБ содействовать переходу сотрудников академии на работу в вузы. Предложение Вам несомненно согласовано с ЦК КПБ. Поэтому я никак не могу Вам сказать - не переходить".

В 1973 г. я перешел работать в Белорусский государственный университет, а многие сотрудники отдела социальных исследований - в вузы, где были социологические лаборатории или группы. В 1975 г. в отделе ликвидировали сектора, переименовали его в отдел управления социальными проблемами. Руководителем назначили специалиста по философским проблемам физики И. И. Жбанкову. Жалкое существование отдел вел до прихода на должность директора Института философии и права АНБ Е. М. Бабосова. В начале 1978 г. здесь вновь сформировался и начал активно действовать сектор методологических проблем социологических исследований. Ориентиром стала книга Е. М. Бабосова "Социальные аспекты научно-технической революции" (1976).

Рост масштабов исследований, числа сотрудников сектора дали возможность директору Института в 1989 г. преобразовать его в Центр социологических исследований. Руководил им сам Бабосов. Вышли его знаковые для того времени книги "Идеология в современном мире" (1984), "Нравственная культура личности" (1985). Перед Президиумом АНБ, правительством республики был поставлен вопрос о создании Института социологии АНБ и в 1990 г. из трех отделов Института философии и права АНБ (социологический центр, отдел социального планирования, отдел социальной психологии) и двух отделов Института экономики АНБ (отделы демографии и трудовых ресурсов, науковедения). Был создан Институт социологии АНБ, директором которого был утвержден Бабосов. За время его руководства институтом профессорами стали белорусские социологи С. А. Шавель, Г. Н. Соколова, В. П. Оргиш, Э. К. Дорошевич, В. И. Русецкая, Г. В. Несвитайлов, А. А. Раков, А. В. Рубанов, В. И. Секун, Р. А. Смирнова и др. Сформировались школы социологии конфликтов и катастроф (Е. М. Бабосов), труда и экономической социологии (Г. Н. Соколова), социологии науки (Г. А. Несвитайлов), теории и методологии (С. А. Шавель). В Институте велись исследования социальной структуры общества, интересов и потребностей социальных групп и слоев населения, взаимосвязи социальной структуры и демографических процессов, структур рынка труда и динамики безработицы. Анализировалась социодинамика культуры в сопряженности с процессами усвоения духовных ценностей, поведение личности и общностей в условиях кризисов, катастроф, включая аварию в Чернобыле. Его сотрудники постоянно участвовали в международных научных конференциях. Е. М. Бабосов и Г. Н. Соколова включены в исследовательские комитеты Международной Социологической Ассоциации.

Все хорошее и плохое имеет конец. Развитие Института социологии АНБ остановилось в 2000 г., Бабосова сняли с должности директора. Два года на этот пост подбирали кандидатуру, хотя в Институте было много докторов наук, достойных занять его. Но вновь сработал принцип преданности. В начале 2001 г. директором Института социологии АНБ стал полковник КГБ Г. М. Евелькин. Коллектив института был ошарашен таким назначением, многие ушли: из 150 научных сотрудников в нем осталось 50.

В Белгосуниверситете мы занялись подготовкой социологов. Была открыта специализация по прикладной социологии, в помощь студентам я опубликовал учебники "Введение в прикладную социологию" (1975) и "Прикладная социология" (1979) - первые учебники такого рода в СССР. В 1977 г. состоялся первый выпуск специалистов, окончивших отделение, в дипломе у них записано "прикладной социолог". Начинала формироваться аспирантура.

Однако хорошее начало подготовки социологов в университете остановило повеление "сверху". В 1978 г. советская делегация высшей школы выезжала в ГДР на совещание заведующих кафедрами общественных наук. От Белоруссии в делегацию входил я. На инструктаже в Министерстве высшего образования СССР замминистра, руководитель делегации Н. И. Мохов попросил ее членов доложить, кто в какой секции и о чем будет говорить. Я сказал, что буду работать в секции социологии, собираюсь рассказать, как в БГУ готовят социологов, проводят исследования и как эта работа увязывается с учебным процессом, Мохов не замедлил опросить: "Кто разрешил вести подготовку социологов в университете?". Я ответил, что учебный план подготовки утвердил первый заместитель Министра высшего образования СССР Н. Ф. Краснов, состоялось два выпуска специалистов, у них диплом по профессии "прикладной социолог". Мохов обещал "разобраться". Нагрянула министерская проверка, признала неправильной запись в дипломе и предписала впредь делать запись "преподаватель общественных наук". Так мы и делали до 1988 г., пока социологию не признали самостоятельной наукой.

Социологическое отделение БГУ открыли в 1989 г. на философско-экономическом факультете, была создана и кафедра социологии. Ее руководителями последовательно являлись А. Н. Елсуков, Д. Г. Ротман, с 2005 г. - член-корреспондент НАН Беларуси, профессор А. Н. Данилов. Сотрудниками кафедры написаны учебники "История социологии" (1993), "Социология" (1998), "Оперативные социологические исследования: методика и опыт организации" (2001), "Социология" (2002). Г. Н. Соколова опубликовала учебные пособия "Экономическая социология: учебник для вузов" (1998), "Экономическая социология: практикум" (2000). Созданы и теоретические работы: А. Н. Данилов "Переходное общество. Проблемы системной трансформации" (1998), "Социология вла-

сти: теория и практика глобализации" (2002), Л. Г. Титаренко "Женское лидерство: главные тенденции" (Вашингтон, 2000).

Вырос престиж отделения социологии. За 10 лет через него прошли около тысячи человек. Республика получила квалифицированных работников. В БГУ ведется подготовка кадров высшей квалификации: 17 лет функционирует совет по защите докторских и кандидатских диссертаций, диссертационный совет действует и в Институте социологии НАН Беларуси. В этих советах 15 человек защитили докторские и более 100 кандидатские диссертации.

Вернусь к исследовательским учреждениям БГУ - в сектор прикладной социологии. Годовая сумма его договорных работ в понятных ныне американских долларах достигала 300 тыс. В "поле" работали 68 человек - 47 научных сотрудников и 21 преподаватель и аспирант. Среди последних были Л. Г. Титаренко и СВ. Лапина, впоследствии доктора социологических наук, профессора. Договоры с заводами заключались на 2 - 4 года, в зависимости от задач исследований.

Приведу пример реакции администрации на отчет социологов. Исследовательской группой на Минском станкостроительном заводе им. Кирова руководил Д. Г. Ротман. Директор завода В. Ф. Кебич (будущий премьер-министр республики) просил изучить взаимоотношения рабочих с мастерами и начальником цеха, который лихорадило. Исследовать это сложно. Анкетный опрос, наблюдение "со стороны" мало что дадут. Требовалось "включенное наблюдение". Уговорили аспиранта С. Р. Гребенникова пойти в цех рабочим. Кебич назначил его подсобным рабочим. Администрация цеха и рабочие насторожились: кто-то знал, что новичок учится в университете, стали расспрашивать. Он отвечал - исключен за неуспеваемость; жить надо, пошел на завод. Компанейский парень вошел в доверие, узнал, что мастера требуют "долю" с полочки не меньше 10 рублей. За "халтурный", незаконный заказ обещали в следующем наряде легкую, высокооплачиваемую работу. Рабочие боятся возражать, чтобы не получить наряд на тяжелые, малооплачиваемые работы. За полгода "включенного наблюдения" сложился отчет. В. Ф. Кебич потом говорил, что, не отрываясь, ночь читал отчет, на другой день снял с работы начальника цеха, мастеров, отметив в приказе все порочные методы работы. Переполох был и на заводе, и в городе. Администрации других заводов - наука, социологам - престиж, авторитет.

Договорная работа вырабатывала у молодых социологов дисциплину труда, находчивость, умение оценивать социальную действительность, шлифовать себя как специалиста, социального аналитика. Материалы исследований, проведенных сектором, послужили основой коллективных монографий "Соревнование и проблемы социального управления" (1974), "Методологические основы социального управления" (1976), "Комплексный подход к идейно-нравственному воспитанию" (1979) и авторских: Г. Н. Соколова "Труд и профессиональная культура" (1980), А. И. Левко "Воспитание чувства хозяина социалистического производства" (1984). В ряде публикаций в СМИ вскрыты многие теневые стороны реальной жизни. В статье "Промежуточный человек" ("Неман", N 12, 1979), например, показано массовое бегство крестьян в город в 1960 - 70-е годы, когда только в Минск мигрировало 600 тысяч человек.

Результаты этих исследований, публикации нравились далеко не всем. Были жалобы в партийные органы на "субъективизм" социологов, отдельные договоры с университетом расторгались, почти нормой стали "разносы" социологов на пленумах и активах. Несколько раз "разборку" Давидюку устраивал заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КПБ С. Е. Павлов; предупреждали - будут оргвыводы. И они последовали. В 1981 г., используя анонимные письма с обвинениями в мой адрес, ЦК КПБ предложил ректору БГУ снять меня с заведывания кафедрой, что и было осуществлено, а вместе с этим был ликвидирован и сектор прикладной социологии. Поскольку отдел науки и школы ЦК порекомендовал В. А. Белому назначить меня заведующим проблемной социологической лабораторией, он выполнил и это поручение. Лаборатория в это время являлась бюджетной организацией, ютилась в нескольких комнатах Института повышения квалификации работников высшей школы. На работы в поле, обработку данных и др. денег не было. После размышлений я пошел к старому знакомому Л. П. Метлицкому, тогда заместителю председателя Госплана БССР по науке. Он обещал помочь. Примерно через полгода меня вызвали в финансовый отдел БГУ и сообщили что лаборатории значительно увеличено финансирование и предписано, по каким темам вести исследования,

сколько денег расходовать на полевые работы, обработку информации, приобретение технического оборудования.

Получив обеспечение, лаборатория расширила исследования, увеличила штат, сформировала научные подразделения. Заведовать сектором студенческой молодежи стал В. А. Дунаев, сектором средств массовых коммуникаций - О. Т. Манаев. Сектор социологии труда возглавил А. Г. Скрипченко. Сектором проблем идеологической работы (его курировал отдел пропаганды ЦК КПБ) руководил В. М. Саульченко. Сектор проблем семьи возглавлял сначала Н. Г. Юркевич, а затем С. Н. Бурова. Исследования велись главным образом на предприятиях Минска, в вузах и техникумах. Аппарат горкомов, ЦК КПБ *"эксплуатировал"* больше всего сотрудников для проведения эпизодических исследований перед пленумами, на заводах, где проводили исследования социологи, перепроверяли эффективность идеологической работы.

В эти годы сотрудники проблемной социологической лаборатории опубликовали книги "Студент и его деятельность" (1978), "Формирование общественно-политической активности студентов вузов" (1989), "Эффективность средств массовой информации" (1986). С. Н. Бурова написала книгу "Социология и право о разводе" (1979). Большой вклад внесли сотрудники лаборатории в подготовку "Методологических рекомендаций по разработке комплексного плана экономического и социального развития Минска на 1976 - 1980 гг.". За эту разработку профессора Г. П. Давидюк и Н. Г. Юркевич получили золотые медали ВДНХ. В 1984 г. был издан "Словарь прикладной социологии" - первая в Белоруссии и в СССР книга подобного рода.

Однако испытания продолжались. В 1985 г. в Минск прибыла комиссия ЦК КПСС и Министерства высшего образования СССР. Она "штудировала" деятельность академических и вузовских социологов Минска, интересовалась договорными исследованиями. В заключении обвинила минских социологов в "извращении" социальной действительности, в "финансовом ограблении" заводов, рекомендовала запретить договорные исследования. Последовали оргвыводы. Зав. кафедрой научного коммунизма Белорусского политехнического института, где функционировала большая социологическая группа, проводившая исследования на заводах Минска, профессора В. Н. Семенькова сняли с работы со строгим партийным взысканием. Группе запретили вести договорные исследования. Секретарь ЦК КПБ А. Т. Кузьмин прислал в партком БГУ за своей подписью письмо, требуя снять и меня с должности заведующего Проблемной НИЛ и "привлечь к ответственности". Ректор отдал приказ об увольнении. Новый заведующий лабораторией, профессор Лаптенко стремился сохранить научно-исследовательское учреждение. По его инициативе в 1990 г. ее преобразовали в Центр социологических исследований с пятью лабораториями по социологии личности, гуманизации образования, молодежного движения, культуры и быта, социальным последствиям аварии на Чернобыльской АЭС. Но развернуть фундаментальные исследования центру не дали. В 1992 г. как самостоятельная исследовательская организация БГУ он был ликвидирован и приказом ректора передан философско-экономическому факультету, чтобы "укрепить факультет путем соединения научных кадров с учебно-педагогическим процессом".

Подобные ситуации объективно побуждали социологов искать выход. Наиболее подготовленные "уходили" в международные исследовательские проекты. Д. Г. Ротман первым с группой сотрудников включился во Всесоюзную программу "Общественное мнение". В 1988 г. было проведено исследование "Духовный облик студента". По результатам написано 7 аналитических записок. В отчете по университетам Ферганской долины подчеркивалась острота отношений среди студентов по национальному признаку. Предсказывалась возможность бунта. Читавшие отчет не приняли во внимание прогноз. А он сбывся. В Ферганской долине в 1990 г. вспыхнуло студенческое восстание с требованием свободы для коренных национальностей и исламской религии.

Многолетние работы в проектах Москвы, Берлина, Вены, Харькова, Киева и др. принесли известность группе Д. Г. Ротмана. В группу вливалось все больше социологов университета. В 1993 г. на базе этих исследовательских групп и "остатков" социологической лаборатории был создан Центр социологических и политических исследований (ЦСПИ). ЦСПИ проводит исследования электората, национальных и конфессиональных отношений, поведения потребителя, личностных и профессиональных отношений в трудовых коллективах, социальных институтов и т.п. Опубликовал тру-

ды "Политика, выборы и электоральное поведение (методология оперативного социологического исследования)" (2000); "Актуальные проблемы современного белорусского общества. Социологический аспект" (2005); "Методы социологического изучения особенностей функционирования политического поля" (2007).

Международную известность социологии Беларуси принес Независимый институт социальных экономических и политических исследований (НИСЭПИ). Его основу составила группа научных сотрудников из проблемной лаборатории социологических исследований. В 1992 г. Институт включился в исследовательские проекты "Фонда Европы и USIS Вашингтон" и "Центра профессионального частного предпринимательства" (Вашингтон). НИСЭПИ ведет исследования в области социологии, экономики и политики, информационно-консультативную и издательскую деятельность; проводит конференции и семинары. Его сотрудники опубликовали много статей, брошюр, книг: О. Т. Манаев "Становление гражданского общества в независимой Беларуси. Социологические опыты: 1991 - 2000" (2000); "Становление гражданского общества в независимой Беларуси. Социологические опыты: 2001 - 2005", Рига (2005). "Независимые исследования в независимой Беларуси в борьбе за реальность" (2004); "Беларусь и "большая Европа": в поисках геополитического самоопределения" (2007).

И вновь противодействие. В 2000 г. государственным издательствам, газетам запретили публиковать материалы института, началось давление на его руководство, особенно в 2004 г., когда НИСЭПИ оказал тогда содействие Институту Гэллага в проведении exit polls на конституционном референдуме 17 октября 2004 г. Это привело к закрытию НИСЭПИ. Даже когда институт зарегистрировался в Вильнюсе, действуя в Беларуси как частная группа граждан, на него продолжается своего рода "охота". Таким образом "участвующая социология" обнаружила "новые грани", о которых 7 лет назад мы знали лишь из чужого опыта.

Среди крупных социологических институтов, принесших известность белорусской социологии в стране и за рубежом, - частное предприятие "НОВАК", возглавляемое А. П. Вардомацким. Активные в международных исследовательских проектах Г. Н. Соколова, Л. Г. Титаренко, Ж. М. Грищенко. Своим умением находить выход из сложных ситуаций, находчивостью они показали, что белорусские социологи могут изучать жизнь общества не хуже европейцев и американцев. Все это показано в книге Ж. М. Грищенко "Социология жизни или жизнь в социологии" (Минск, 2007).

Заканчиваю рассказом о других структурах, игравших положительную роль в развитии социологии в Белоруссии. В 1976 г. было учреждено Белорусское отделение Советской Социологической Ассоциации. С образованием белорусского государства в 1991 г. оно стало "Белорусской социологической ассоциацией". Руководили ею Давидюк, затем Бабосов. Ассоциация объединяла социологов республики, помогала областным отделениям, исследовательским группам в проведении конференций. Однако к концу 1990-х годов она захирела. Молодое поколение социологов требовало перемен. В июне 2000 г. состоялся учредительный съезд социологов Беларуси. Организацию по велению администрации Президента участники назвали "Белорусское общественное объединение "Социологическое общество" (БОО "СО"). Президентом стал член-корреспондент НАНБ, профессор А. Н. Данилов. Он приложил немало усилий, чтобы сохранить курс социологии в университетах, расширить в них деятельность и влияние социологических отделений, комплектовать квалифицированными социологами.

Заметные труды созданы белорусскими социологами с российскими коллегами. Историческое значение для будущих поколений социологов имеют социологические энциклопедии, вышедшие в 2003.

И еще - журнал "Социология". Ему десять лет. За год в нем могут опубликоваться около тысячи авторов. Журнал стал площадкой обмена мыслями с социологами других стран. В нем печатаются ученые России, Украины, Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, Германии, Англии, Италии, Швеции. Это источник социологической мысли, средство распространения достижений белорусских социологов в мире.